

Реметафоризация как реконструкция утраченной языком метафоры в лексике психотических больных*

С. Э. Давтян¹, Е. Н. Давтян²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Дневной стационар №2 ГПНДС №7, С.-Петербург

² РГПУ им. А.И. Герцена, Дневной стационар № 3 ГПНДС №7, С.-Петербург

Резюме. В статье выдвигается гипотеза о том, что языковое поведение психотических больных выражает чувство неблагополучия *протопатического* уровня при помощи наиболее соответствующих этому древнему уровню чувствования лексических средств, а именно — старой языковой игры, возрождаемой больным, благодаря стихийно действующим механизмам *реметафоризации* (возрождающим «потухшие» метафоры и возвращающим «эмоциональные» слова к их старым «телесным» корням).

Ключевые слова: эмоции, телесные ощущения, метафора, протопатический сдвиг, семантический сдвиг, *реметафоризация*.

Remetaphorization as Reconstruction of Lost Metaphors in Psychotic Patients' Lexicon

*S. E. Davtian, **E. N. Davtian

*St.-Petersburg State University, Department of Psychiatry and Narcology,
City PND №7, Outpatients' Department №2, S.-Petersburg

**Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Department of Clinical Psychology
City PND №7, Outpatients' Department №3, S.-Petersburg

Summary. In the article we put forward a hypothesis that verbal behavior of psychotic patients expresses *protopathic* feeling of ill-being with the help of the most relevant to this ancient level of sensation lexical means — an old language-game that patient revives due to spontaneously working mechanisms of *remetaphorization* (reviving “dead” metaphors that underlie the most “emotional” words to their old “bodily” roots).

Key words: emotions, body sensations, metaphor, protopathic shift, semantic shift, *remetaphorization*.

Язык — кладбище потухших метафор

Ф. Ницше

В противовес утверждению о том, что «значение никогда не может быть объективным», а всегда «связано с человеком и основывается на использовании понятийной системы, усвоенной человеком» [4], «миф объективизма» — теория отражения объектов реальной действительности и их свойств в сознании — продолжает практически безальтернативно доминировать в медицинской среде. Классический труд американских лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» был опубликован более 30 лет назад. Однако идеи лингвистов оказались практически невостребованными в психиатрической науке — области, во многом занимающейся смыслами и контекстами патологических реальностей, где важным, а иногда и основным инструментом диагностики являются высказывания больных.

В соответствии с существующими в современной лингвистике представлениями невозможно выделить понятие как набор признаков, характеризующих объекты внешней действительности, которые существуют независимо от человеческого сознания. Объекты, которые окружают человека, являются результатом категориального моделирования с помощью словесных знаков [5]. Исходной семантической матрицей, через призму которой человек категоризирует мир, является человеческое тело и психофизиологический опыт человека [4].

Одной из характерных особенностей речевого поведения психически больных является сравнительная структура речевых актов, часто выражающаяся в метафорической форме, что традиционно объясняется трудностью вербализации но-

* Примечание рецензента. Думается, что сама «реметафоризация» связана с тем, что в целом при психическом расстройстве в условиях нарушения адаптационной системы компенсаторные образования представляют собой результат регрессивного характера реагирования, в результате чего «субъект возвращается на онтогенетически более ранние ступени поведения». Доказательство того, что компенсация происходит за счет привлечения древних механизмов психической организации, состоит в типологическом сходстве некоторых продуктивных шизофренических расстройств с явлениями, типичными для филогенетически ранних стадий развития психики (Ротенберг В.С., Аршавский В.В., 1984).

вого (патологического) чувственного опыта, для выражения которого в естественном лексиконе нет соответствующих слов. Сам же патологический чувственный опыт, включающий измененную эмоциональность, телесные ощущения и восприятие, понимается как результат *протопатического* сдвига, означающего изменение в структуре психических процессов соотношения филогенетически более древней (протопатической) и более молодой (эпикритической) чувствительности. Согласно гипотезе Б.Е. Микиртумова [6], протопатическому уровню реагирования сопутствует искажение процессов смыслообразования, выражающееся *семантической транспозицией* (сдвигом), при которой активизируются филогенетически старые познавательные структуры, направленные на раскрытие смысла происходящих изменений, что отражается в речевой организации патологического опыта, который приобретает специфический метафорический характер. Иначе говоря, образуются метафоры, несущие в себе иной (болезненный) смысл новой (патологической) реальности больного.

Примеры высказываний больных:

«Телесные ощущения были в верхней части брюшной полости... я имею представление, что значит боль в желудке. Это не похоже ни на что... как будто я проглотил что-то тяжелое, и оно мешает мне... когда начинаю волноваться, оно начинает жечь, раскаляться... мучительное... от боли хочется вырвать все... Такое впечатление, что внутри тебя все утяжеляется, все мышцы начинают сворачиваться в узел, внизу живота начинает все подводить. Как маленькие ниточки к разным частям моего тела... хочется согнуть-ся и ждать, пока будет правильно... страх, начинается со страха... жжение в верхней части живота, присутствует постоянно, на это я уже не обращаю внимания»;

«Сжатие сердца, ощущение как будто меха на баяне сжали, а развести их невозможно... как будто на сердце рана, и гной из нее понемногу выходит, но сама рана не прорывается... ощущение, что сердце кровотоцит... тяжесть, ноющая боль... сопровождается тревогой, тоской, чувством вины... Сердце как бы сплюснулось, стало как блин... Чувство пустоты в груди, тоска, печаль...».

Метафора определяется как иносказание, в основе которого лежат сравнение и перенос значения с одного понятия на другое [7]. «Наша быденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична... Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям» [4, стр. 25]. Согласно современным представлениям, в живом языке постоянно действуют динамичные процессы метафоризации и деметафоризации, в результате которых происходят языковые изменения — обогащается словарь и происходят понятийные сдвиги. Катализаторами этих процессов как раз и служат метафоры. Термин «деметафоризация» предложен современным американ-

ским философом Ричардом Рорти [11], который понимал под этим понятием превращение переносного значения высказывания в прямое, фигурального языка — в квазибуквальный. Метафоры «умирают», буквализируясь и превращаясь в общезначимые и общеупотребительные слова. Этот процесс деметафоризации рассматривался им как исторически закономерный аспект эволюции языка. Например, слово «настроение» в современном его значении существует лишь с середины XIX века и произошло от глагола «настраивать», который употреблялся для обозначения процесса настройки музыкальных инструментов. Следовательно, слово «настроение» содержит «потухшую» метафору, в основу которой было положено сходство между музыкальным инструментом и душой. Таким образом, этимология слова — это не просто установление его происхождения, но главным образом, реконструкция утраченной языком метафоры.

Как известно, хорошей теории эмоций не существует. Несомненной является теснейшая связь эмоциональных переживаний и телесных ощущений, особенно ярко проявляющаяся при депрессивных состояниях: витальный (= телесный) компонент депрессии, связь хронической боли и депрессии, маскированные депрессии и т.д. В то время как эмоциональный опыт человека является важнейшим понятием для «концептуализации функционирования тела человека», он не определен в языке четко, а потому «должен пониматься косвенно, через метафору» [4, стр.119].

Целью настоящей работы являлось установление связи между «регрессивной» психикой больных и метафоричностью их лексикой через понимание метафорического высказывания как выражения психического и речевого «возврата в прошлое» — как своего рода *реметафоризацию*, вектор которой направлен в сторону, *противоположную естественной эволюции языка*.

Непосредственным материалом для анализа послужило 241 высказывание психически больных, страдающих шизофренией (58 человек), органическими (32 человека) и аффективными (15 человек) расстройствами, в клинической картине заболевания которых отмечались психопатологические феномены сенсопатического круга (результаты исследования с характеристикой материала и метода публиковались нами ранее [2]). У большинства больных сенсопатии встречались в структуре (сочетании) депрессивного или ипохондрического синдромов. У подгруппы больных с аффективными расстройствами снижение настроения разной степени выраженности встречалось в 100% случаев. У больных шизофренией и больных с органическим поражением головного мозга патологические телесные сенсации встречались в структуре как депрессивного, так и бредового синдромов, а также часто сосуществовали с деперсонализационными расстройствами.

Был проведен этимологический анализ лексики больных при помощи словарей М. Фасмера [8], П.Я. Черных [9] и В.В. Виноградова [1]. В та-

блице 1 показаны результаты поиска «умерших» («потухших») метафор. В первой колонке приведены слова, обозначающие некоторые эмоциональные состояния; во второй — глаголы («вызывающие» телесные ощущения), от которых произошли названия соответствующих эмоций; в третьей — примеры высказываний больных.

Эмоциональный компонент	Этимологически родственный физический эквивалент	Примеры высказываний больных
Печаль	Печь	Припекание мозга... как будто кипятильником... как горчичник запек
Горе	Гореть, жечь	Ощущение горения всего тела — как будто его обжигают кипятком
Грех	Греть	Мозг чем-то нагревается или остужается
Стыд	Студить (но стогорать от стыда)	На сердце как будто ледяной водой; холодное жжение в желудке
Мучение, мука	Мять, давить	Зажимание, сдавливание груди; как ребром ладони на мозг давит
Тоска, гнет	Давить, теснить	Блуждающее давление в области лба и затылка
Грусть	Грызть	Тягость в груди — как грызет изнутри
Сожаление	Жалить, колоть	Проколами, как шилом по всей голове; как будто чем-то проткнули уши насквозь

Очевидно, что древние значения современных слов, выражающих оттенки душевного страдания (тоска, грусть, печаль и т.д.), совпадают с современными значениями слов, описывающих телесную (т.е. древнюю) чувствительность. Легко за-

метить, что лексика больных содержит метафоры, подобные тем, что сотни лет назад породили все многообразие современных слов, обозначающих эмоциональные состояния, но со временем утративших свою метафоричность (т.е. претерпевших процесс демегафоризации).

Гипотеза: языковое поведение исследованных нами больных отражает, а точнее — выражает чувство неблагополучия протопатического уровня при помощи лексических средств, наиболее соответствующих этому древнему уровню чувствования, а именно — старой языковой игре, возрождаемой больным, благодаря стихийно действующим механизмам реметафоризации. Содержанием метафоры, т.е. смыслом, который она выражает, является угроза жизни или здоровью. Об этом свидетельствует значение ключевых понятий нашего исследования: «давление», этимология которого восходит к глаголам «душить», «умерщвлять», и «жжение», произошедшее от выражения «уничтожить огнем».

Следующая схема (рис. 1) иллюстрирует причинно-следственные связи вышеописанных механизмов и роль реметафоризации с клинико-этимологическими примерами.

Слова, обозначающие эмоции, такие как «тоска», «грусть», «печаль», входили в корпус русского языка постепенно в период XI-XVII веков [9], а само обобщающее понятие «эмоции» отсутствовало в русском языке вплоть до конца XIX века. Единственным способом вербализации соответствующих душевных состояний в предшествующие времена являлась метафора, опирающаяся на телесные ощущения, возникающие при воздействии на человека, способном уничтожить его одним из двух известных с глубокой древности способов: механическим (семантическое поле *давления*) либо термическим (семантическое поле *жжения*).

В знаменитых комментариях к 14 изданию учебника Курта Шнайдера Г. Хубер и Г. Гросс замечают: «Лишь с XVIII века чувство и чувствование становятся философскими и тем самым психологическими и психиатрическими понятия-

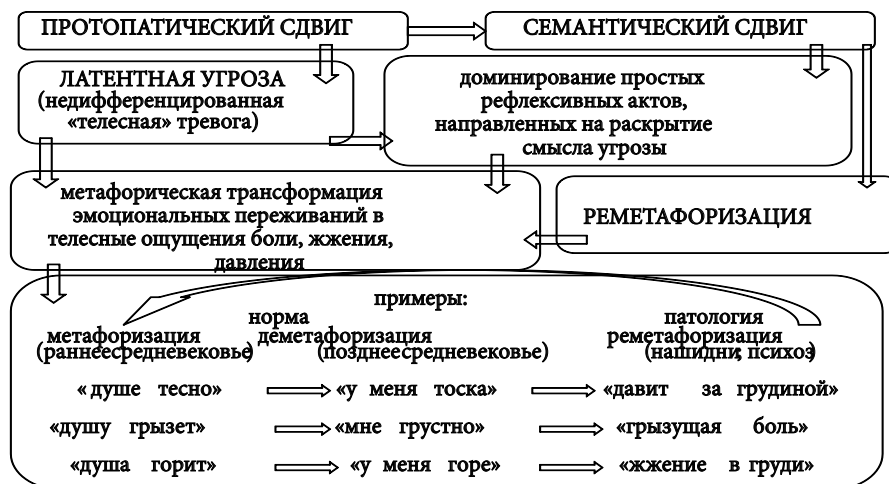

Рис. 1 Роль реметафоризации в смыслеобразовании высказываний больных.

ми. До того на протяжении столетий те же самые обстоятельства рассматривались в рамках темы "страдания души"» [10, стр.64]. В основе «страданий души» лежал метафорический перенос человеческой способности испытывать физическое страдание (боль, давление, жжение) на концепт души. С появлением в понятийной системе человека слов, обозначающих эмоции, физическая метафора «потухла», а сами эмоции стали неотъемлемой частью мира человека, окончательно отделившись от континуума физических ощущений.

В связи с обсуждаемой гипотезой возникает закономерный вопрос: каким образом психотический больной, не будучи искушенным лингвистом, получает доступ к древним пластам языка для адекватного выражения своего патологи-

ческого чувственного опыта? «Переоткрывает» ли он заново соответствующую метафорическую языковую игру, как бы повторяя тот путь, по которому шли наши предки? Или же язык, как живая автономная система, обладает собственной памятью, в которой хранится история его развития, доступ к которой при обычных обстоятельствах носителю языка закрыт, но приоткрывается при особых обстоятельствах, складывающихся в условиях психоза? Ясного ответа на сформулированный вопрос* в настоящее время нет. Язык умеет хранить свои тайны, «устанавливая пределы и преступая их» (Жиль Делез). К сожалению, за «преступления» языка человеку пока приходится расплачиваться безумием...

Литература

1. Виноградов В.В. История слов. — М.: Толк. — 1994. — 1138 с.
2. Давтян Е.Н., Давтян С.Э. К эволюционной модели сенсопатических расстройств // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. — 2010. — № 3. — С. 66-76.
3. Давтян С.Э. О феномене реметафоризации в речи психотических больных // V международная конференция по когнитивной науке. Сборник тезисов. Калининград. — 2012. — С. 343-345.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М.: ЛКИ. — 2008. — 256 с.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. — М., Языки славянской культуры. — 2004. — 792 с.
6. Микиртумов Б.Е. Лексика психопатологии. — СПб.: Речь. — 2004. — 200 с.
7. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. — М.: Терра. — 1994. — т. 1. — 792 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. — М.: Прогресс. — 1986.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — М.: Рус. яз. — 1999.
10. Шнайдер К. Клиническая психопатология: 14-е неизменное издание с комментариями Г. Хубера и Г.Гросс. — М.: Сфера. — 1999. — 95 с.
11. Rorty R. *Philosophy as science, as metaphor, and as politics*. Cambridge, *Philosophical papers*. — 1995. — Vol. 2. — p. 14.

Сведения об авторах

Давтян Степан Эдуардович — доцент кафедры психиатрии и наркологии медицинского факультета СПбГУ, заведующий дневным стационаром №2 ГПНДС-7, к.м.н. E-mail: sdavtian@gmail.com

Давтян Елена Николаевна — доцент кафедры клинической психологии РГПУ им. А.И. Герцена, заведующая дневным стационаром №3 ГПНДС-7, к.м.н. E-mail: elena.davtian@gmail.com

* Стал предметом оживленной дискуссии среди психологов и лингвистов — участников V Международной конференции по когнитивной науке [3].